

18+

MARGO MARGO

THRILLER

БУДУ ПРОДОЛЖАТЬ, ПОКА
НЕ УПАДУ ЗАМЕРТВО

Margo Margo

**Thriller. Буду продолжать,
пока не упаду замертво**

«Издательские решения»

Margo M.

Thriller. Буду продолжать, пока не упаду замертво / М. Margo —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986923-4

Это история о Маше, которую с рождения травил родной отец. Но однажды его друг решается пойти на отчаянный шаг — убийство. Так он спасает Машу. С ним она живет следующие пять лет. И вот, однажды, она разгадывает секрет. Снова ей нужно бороться за свою жизнь. Выиграет она или нет?

ISBN 978-5-44-986923-4

© Margo M.
© Издательские решения

Thriller

Буду продолжать, пока не упаду замертво

Margo Margo

© Margo Margo, 2020

ISBN 978-5-4498-6923-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

110 УК РФ

Маша как обычно встала тогда, когда некоторые люди ложатся спать. Было девять часов вечера. Она поднялась со старого дивана и протерла глаза, под которыми были тяжелые черные мешки. Как говорится, в них можно было складывать бездомных котят. Девушка пошла в ванную по очень грязному полу, то и дело натываясь на что-то острое и потирая одну ногу об другую.

В ванной было также грязно, как и в остальной квартире. Мусор и желто-коричневые разводы. Девушка сняла одежду, из стиральной машинки достала новую, залезла в ванную. Следующие десять минут Маша наслаждалась теплой водой (хотя пять из них она ждала, пока из-под крана перестанет течь грязная черная жидкость). Потом вышла, провела рукой по волосам. В глубине, на затылке, образовался ужасный комок. Да, она уже неделю пробует его расчесать, но ничего не получается. Девушка берет ножницы и просто вырезает его, выкидывает спутавшиеся волосы в унитаз. Потом берет лезвие, небрежно моет его и опускает руки вниз. Через пару секунд начинает морщить лицо от боли – по внутренней стороне бедер начинают стекать многочисленные струйки крови. Кровь капает на пол. Девушка поспешно вытирает все и так сильно испачканном в крови полотенцем, надевает новую одежду, вытирает им же пол и кидает куда-то в дальний угол. Маленький паук пугается и убегает под стиральную машину. Так и начинается обычное утро Маши: антисанитария, душ и самоповреждения интимных мест. Это началось около трех лет назад и не собирается заканчиваться. Все-таки не все могут справиться и пережить изнасилование. Вместо слез и воспоминаний, мозг девушки заставляет ее резать себя снова и снова. Не у всех есть деньги на психиатров. Но вот советские лезвия есть у почти у каждой семьи.

Маша идет в свою комнату. Напротив – комната отца. Она заглядывает туда – он лежит на полу в позе распятого Христа. Вокруг какие-то иглы, окурки, бутылки и несколько сантиметров грязи. Никто не убирался в его комнате с момента, как умерла Машина мать. А так как это случилось при родах, то значит прошло уже целых семнадцать лет. Девушка смотрит на него с ужасным отвращением. Замечает тараканов, которые прячутся под ковер на стене. Плюет в его сторону и слышит в ответ одну и ту же фразу: «Убийца моей жены! Убийца моей Сашеньки!». Ей всегда было интересно, когда ему вручили ребенка в больнице, он так же кричал?

Маша вздыхает и берет с пола скотч. Пока он в бессознательном состоянии ловит приход, она может перестать слушать весь тот мусор, который он обычно выливал на нее – о том, какая она мерзкая тварь и что ей не стоило родиться. И что если бы родился сын, то он бы мог простить ему смерть жены, но вот то, что она – девушка, кардинально все меняет. Бла, бла, бла. Маша уже насколько к этому привыкла, что могла бы произнести все в его манере и его

голосом. И никто бы не отличил! Когда тебя пият в первый раз, ты стараешься все исправить. Когда в десятый – ты орешь и злишься. А когда это происходит бесконечно, ты просто заклеиваешь бате рот. Так она и сделала, обернув его голову несколькими слоями скотча. Да, была опасность, что его начнет рвать и ему от этого будет неудобно. Но пусть хоть на минутку почувствует себя так, как она чувствует себя каждый день.

Сделав свое дело, Маша разворачивается и идет на кухню. Живот начинает резко болеть – будто в него воткнули раскаленный нож. Девушка держится за стену и сворачивается пополам. Она не ела ничего последние пару суток и почти ничего не пила. Пора бы и позаботиться о своем теле! Придя на кухню и открыв холодильник, она поняла, что ужасный запах, заставивший ее проснуться, исходил именно отсюда. Видимо отец снова отключил холодильник в целях сэкономить электричество. А то, что им теперь нечего есть, и все протухло, видимо, мало его волнует. Девушка открывает холодильник и ее чуть не рвет. Маша отходит в сторону и закрывает рот и нос рукой. Невероятное сочетание протухшего молока, яиц и мяса. Такое даже французские парфюмеры не смогут придумать. Она закрывает холодильник. Может, что-то есть в морозилке? Там все наполнено водой, в которой плавают куски мяса и сосиски. Отлично! У нее есть еда. Главное теперь забрать все съедобное и ни с кем не делиться. Девушка закладывает сосисками и остатками хлеба и быстро уходит и запирается в комнате. Самое дорогое, что есть в этом доме (кроме ее ноутбука, конечно) – это дверь в ее комнату. Он больше похожа на ту, которую ставят в гаражах или подсобках – папочка постарался. Чтобы она не сбежала никуда, когда была маленькая. На окнах ее комнаты поставлены фигурные решетки – одни из тех, которые часто ставят на окна первых этажей. Прошло время, Маша смирилась и окончательно поняла, что бежать ей некуда. Да и уже незачем. Человек приспособливается в любым условиям. Вот и Маша каждый день выживала в гнилой квартире не менее гнилого дома.

Вот и все. Съев не меньше десяти сосисок и пол буханки хлеба, вдруг вскочила с дивана и побежала в комнату к отцу. Девушка стала рыскать по всем шкафам и полкам. Мужчина пытался двигаться и мычал, но его переполненное наркотиками тело почти не поддавалось его контролю. Он ведь даже ничего из этого не вспомнит. Маша собрала все пакетики с солью, которые только смогла найти. Да, у нее будет несколько прекрасных дней. Она сможет сидеть в своей комнате и наслаждаться жизнью. Через несколько часов отец придет в себя. Он начнет орать на нее, злиться, кидаться вещами. Потом угрожать, шантажировать, ныть, умолять. Но все это уловки и манипуляции. Раньше она поддавалась на его провокации, но ничем хорошим это не кончалось. Он еще любит приводить домой своих дружков. Ну и, что случилось между ними и Машей уже описывалось раньше. Такое никогда не забудется. Даже если ее ударит молния, боль останется.

Если бы было можно, она бы с удовольствием избавилась от этого старого хрыча, но закон ей не позволяет. Конечно, можно было бы подстроить передозировку или смерть от руки его дружков, но ей не хотелось с таким париться. Тем более, что тогда станет понятно, что она тоже не чиста перед лицом государства. Они с Иосифом (да, такое имя дали ему при рождении. Можно было придумать имя уродливее? Большой вопрос) попеременно уходили в наркотический запой. И перед этим воровали наркотики друг у друга. В целом, отец и дочь мало чем отличались в таком состоянии. Генетика есть генетика. И все же, в тот день у Маши было какое-то тревожное предчувствие. Она всегда доверяла своему внутреннему голосу, поэтому убрала наркотики в дырку в полу. Достать их теперь можно было только надавив на половицу в определенном месте. Теперь, если ее поймут, то все можно будет свалить на отца. Якобы он накачал наркотиками, и вся вина только на нем.

Маша открыла ноутбук. Сегодня будет очень длинный рабочий день. Кто же не хочет играть в игры и зарабатывать? Маша так может. Девушка зарабатывает на жизнь тем, что прокачивает профили других людей в играх. Конечно, получает она немного – хватает на минимальные коммунальные расходы, интернет и немного еды. Но зато она получает многочасовое удовольствие от беганья по вымышленным мирам и выполнения тупых квестов. Сомнительно, но Маше нравится. А еще ее отец получил инвалидность из-за проблем с психикой и наркотиками. Да, он лежал и в наркологии, и в психиатрии. Кажется, что этим пару лет в приюте – самые счастливые в ее жизни. Даже при том, что ее травили, так как она вела себя слишком странно: какие-то обноски вместо одежды, опрокинутый на себя поднос с едой, пара падений с лестницы (хорошо, что с последних ступенек. А может и плохо...). Она всегда говорила не в тему и не вовремя. Но то, как десятилетние подростки могут издеваться над сверстником даже не может сравниться с тем, что мог сделать с ней отец.

Например однажды он подбросил ей в комнату прах матери, накрутил с ним несколько косяков и сказал, что она ЭТО курила. При том, что в десять лет она была маленькой забитой девочкой, которая боялась и прикасаться к таким вещам. И таких ситуаций было много. Он довел ее до полного безумия, до ужасных приступов, во время которых он был единственным, кто мог сказать ей, что правда, а что игра ее больного мозга. Последний, кстати, был в полном порядке. Когда терпеть это стало просто невыносимо, Маша все-таки смогла сбежать. Она стала бегать по двору и приставать ко всем людям подряд, но в ответ получала лишь пожелание пойти куда-нибудь подальше. Только спустя два часа ей дал позвонить какой-то подросток, который все время разговора держал телефон у ее уха сам и опасно оглядывался по сторонам. Так ее папашу отправили в больницу, а ее в приют.

Но когда через два года он вышел, то смог быстро восстановить родительские права в помощью всем известных способов. И вот, теперь, ей семнадцать. Она живет в свинарнике и каждые две недели покидает этот мир в наркотическом трипе. Ее организм постепенно разрушается: из-за недоедания ее тело съело все мышцы и теперь разлагает внутренние органы и кости. Да, если так будет и дальше, то она точно не доживет до двадцати. Но Маше пока все нравилось.

В новой игре она пропала на двенадцать часов. Оторвалась только когда почувствовала режущую боль в глазах. Достала телефон, открыла камеру – да, ей даже не надо принимать наркотики, чтобы выглядеть как наркоман. Белков глаз почти не было видно: все покрылось густой сетью капилляров. Ее глаза буквально налились кровью. Да, пора бы остановиться. Девушка закрыла компьютер и легла на диван. Помогите мне высшие силы.

В дверь постучали. Маша почти уснула, когда это произошло. Так что пришлось перебороть себя и пойти открывать. Ей не хотелось, чтобы дружки ее отца снова ее выломали и приходилось полгода жить без двери.

За дверью стояла полиция.

– Как вас зовут?

– Паршикова Мария Иосифовна.

– Вы обвиняетесь в доведении до суицида. Пройдемся с нами.

– Хорошо, – она понимала, о чем идет речь. Но точно знала, что ей стоит держаться до последнего. Да, та девушка точно получила по заслугам. Однако Маша не знала, что та решится на такой отчаянный шаг. Держаться и не признаваться.

Прямой эфир

Собираясь, Маша собрала все самое необходимое: паспорт и телефон. Надела старое пальто из секонда и вышла. Да, она уже заранее знала, что произойдет. Конечно, у нее не было подруги, которой она могла написать, но стоило ее имитировать. Поэтому, она открыла диалог с собственным фейком стала ей писать. И молилась всем богам, чтобы это сработало.

Ее привели в участок. Посадили в обезьянник. Маша ушла в дальний угол комнаты и стала искать место, где можно было бы оставить телефон с включенной камерой. В любом случае, чтобы они ни сделали, видео сохранится у нее на компьютере, в переписке с ее фейком. Это поможет избежать произвола местных властей.

Через час вернулись полицейские. Да, допроса ожидать не следовало. Они просто зашли в комнату и стали с наглыми ухмылками зажимать ее к стене. Пощипывать за ноги. «Если хочешь выйти отсюда, придется поработать», «Мы уберем твое дело, даже может уничтожить его», «Но это уже зависит от твоих навыков, милая,» «Ты девственница?». Одна фраза не лучше другой. Маша уже отошла к самой стене и стала прижиматься к ней. Когда она ужи почувствовала дыхание полицейского на своей шее, то тихо прошептала: «Если вы меня отпустите, то видео с тем, как вы меня домогаетесь тут же улетит в сеть. Сейчас моя подруга его снимает. И если вы меня хоть пальцем тронете, то сразу можете сказать до свидания вашей работе и семье. Если она у вас есть, конечно». Да, долго реакции ждать не пришлось. Маша рванулась к телефону и смогла схватить его быстрее, чем это сделал работник полиции.

– Вот, смотрите. Одна кнопка – и вы лишитесь всего.

– Ах ты грязная тварь. Ну ничего, мы точно тебя посадим. Твой отец будет тебе передачи носить.

– Разве что с дерьмом.

Двое полицейских вышли из камеры. Маша вышла следом. Однако дело о доведении до самоубийства ей не отдали. «Если еще раз попадешься или скинешь это видео хоть одной живой душе, мы тебя тут же отправим очень-очень далеко».

«Хорошо».

Машу никто не провожал. «А знаете что? Я ведь болею сифилисом. А он передается воздушно-капельным путем. И то, что вы были так близко значит, что вы заражены. Через четыре недели у вас отвалится нос. Удачи!» Она видела, как лица обоих сотрудников побледнели. Маша чувствовала себя очень хорошо. Боль в глазах прошла. А значит, можно покурить и продолжить работать.

Колледж

Всю ночь она просидела за компьютером. Утром она повторила свой обычный обряд. Скоро это полотенце все насквозь пропитается кровью. Кровью и бактериями, которые могут вызвать не только сифилис, но и что-нибудь еще похуже. Если у нее начнется гангрена, что она скажет врачу? Наверное, ничего. Потому что к врачу она никогда и низачто не пойдет. Никто не должен этого видеть. Никто не узнает ее маленький секрет. Хотя он уже давно перестал быть маленьким. Потому что с каждым разом хочется все сильнее и сильнее, а боль чувствуется

все меньше и меньше. Ей не хотелось думать о том, что будет дальше и во что это перерастет. Маша избегала этих мыслей, а мысли избегали ее.

Надо идти в колледж. В общем, это был второй курс редакторского дела. Скучно. Бесплезно. Бесперспективно. Что ей после колледжа делать? Книжки что ли писать? Дурость. Но образование же надо хоть какое-то получать. Она уже несколько раз попадала под отчисление, и ей приходилось каким-то невероятными методами выпутываться из проблем. Кажется, в этот раз то же самое. Но Маша точно знала, что ее не отчислят. Иначе кто будет вообще в этой шараге учиться?

Да, после ночи без сна будет сложновато учиться. Надо бы выпить парочку энергетиков. Мда, денег осталось совсем немного, но стоит попробовать. Как минимум, они вкусные.

Да, от них бывает изжога, но это определенно того стоит.

Маша быстро покидала какие-то учебники и тетради в сумку и выбежала из дома. Было еще только семь утра. До учебы оставалось около двух часов. И хотя до колледжа она могла дойти за тридцать минут, девушка специально вышла так рано. На улицах было очень мало людей – все еще спят. Девушка около часа ходила по дворам, даже немного поспала на лавке. Воровать у нее нечего – телефон она предусмотрительно не берет с собой в колледж. Потому что там с ней может случиться абсолютно что угодно. Сверстники непредсказуемы.

Когда было восемь, девушка пошла в ближайший магазин и купила две банки самого дешевого энергетика. Потому что семьдесят рублей тратить на одну банку этого поила, мягко говоря, глупо. Мама бы назвала ее транжирой. А Маша, конечно, не хотела быть транжирой.

Вообще, говоря о матери, в ее голове не было ничего, кроме описаний отца. Иосиф не любил женщин. Кроме одной. Анна была для него олицетворением всего самого лучшего, что может быть в человеке: самая красивая, самая умная, самая заботливая и так далее. Маша считала ее ангелом. Ангелом, которого она никогда не видела. А хотела бы? Раньше, да. Мечтала об этом, думала. Но теперь ей уже стало все равно. Какой вообще в этом смысл? Он спрятала колбу с ее прахом и говорила с матерью раньше. Надеялась, что она ее слышит. Ну а теперь понимает, что все это просто ложь. Нет ни души, не потустороннего мира. И говорить то не с кем. Ей абсолютно не с кем поговорить. Жизнь ей казалась парой плохих ботинок, которые надо бы доносить последнюю осень, пока они совсем не развалятся. Тогда уже можно будет купить новые. А пока она носит их и они натирают ей ноги, пропускают воду из луж и не защищают от холода.

День в колледже шел достаточно спокойно и неинтересно. До второй перемены. До этого она заснула на уроке. За это ее выставили из класса – пришлось сидеть половину урока не под оконнике в туалете. Там ее и нашли задиры из класса. Она уже не сопротивлялась. Ее взяли за руки и потащили в сторону кабинок туалета под одобрительные крики. Да, ее снова опустили лицом в унитаз, она снова задыхалась. Так повторялось снова и снова. Когда она попыталась пожаловаться в деканат, с ребятами провели воспитательную беседу. Они выследили ее и избili. Теперь она предпочитает потерпеть десять минут пыток и потом жить относительно спокойно неделю или даже две. Да, ее и по другому гнобили: обзывали и унижали, но об этом она не любила вспоминать. В общем, после десяти минут все разошлись на пары. Маша несколько минут сидела на полу у стены и плакала. Конечно, она изо всех сил старалась играть роль психопата, лишённого чувств. Но иногда срывалась.

Маша плакала, билась головой об стену. В ней накопилось столько обиды и горечи на мир, что она больше не могла держаться. Она встала и со всей силы ударила кулаком сначала в одно зеркало, потом в другое. Оба разлетелись в щепки. Такой вот был у нее протест против мира. На большее она решиться не могла из-за страха перед реальностью.

На звуки разбивающегося стекла прибежали несколько учительниц. Маша схватила осколок и прижала его к своему горлу. Она не могла выжать из себя ни слова. Все тело будто оцепенело. Она не могла понять ни слова из того, что ей говорили. Маша будто спала. Ее мозг больше не обрабатывал информацию – все было как в замедленной съемке. Она все звуки превратилась в однотонный гул. Постепенно Маша поняла, что больше не чувствует конечностей. Все, что было в ней превратилось в маленький комок в районе живота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.